

Метальников Р.

1985

21 СЕН 1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Отчий дом

В разных обстоятельствах и на разных этапах жизни создается у человека образ Отчего Дома. Для Будимира Метальникова этот образ неразрывно связан с деревней, где люди близки к природе и заняты делом, прямо и непосредственно с природой связанным.

Тридцать один год назад выпускник ВГИКа Будимир Метальников принес на студию свой первый сценарий «Крутые Горки». Начиная кинодраматург к тому времени обладал нелегким жизненным опытом. Младший в поколении, которое приходило в институтские аудитории с войны, он успел изведать судьбу солдата-фронтовика: воевал, был тяжело ранен. А сценарий стал писать не о войне, не о полях сражения. Он думал о другом поле — поле после боя, которому надлежало вернуть его изначальный удел: выращивать хлеб, кормить людей, давать им радость и силу. Примечательно, что городской человек, Метальников писал и пишет о деревне. Может, этому выбору способствовало его фронтовое прошлое, когда он впервые по-настоящему увидел и познал землю со всем, что расцветало на ней и погибало, землю, которая была для солдата защитницей, но и сама нуждалась в защите и лечении.

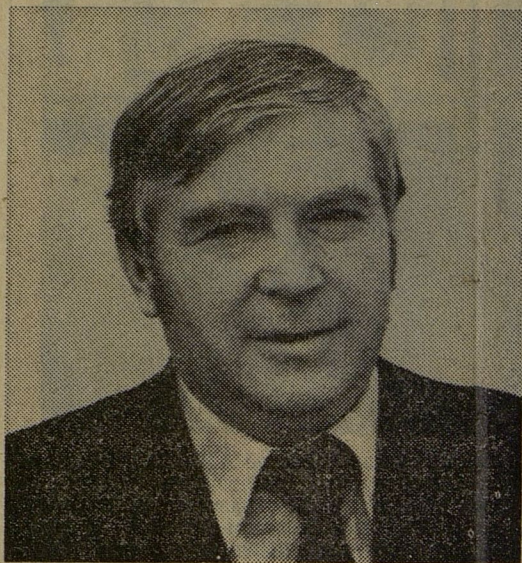
Война в сценариях Метальникова давала о себе знать не только голодом и разрухой в крестьянском хозяйстве. Какие повороты ни совершала она в судьбах людей и через десятилетия после окончания! Так, в сценарии «Отчий дом» восемнадцатилетняя Таня, выросшая в столичной интеллигентной семье, внезапно узнает о существовании своей родной матери-колхозницы. И как же трудно ей принять эту женщину, так во всем непохожую на ее привычное окружение! До времени постаревшая, иссохшая от непосильной работы и горьких дум, потерявшая в войну мужа и сыновей, стоит она перед чудом найденной дочерью, которая смотрит на нее чужими глазами.

Но если Таня в конце концов обретает отчий свой дом, то его теряет герой сценария «Дом и хозяин» Егор Крайнев. Как ушел он из разрушенной войной своей деревни, чтобы заработать на дом и корову, так и не смог остановиться, затянула, закружила его хоть и тяжелая сезонная, но денежная жизнь. И когда, наконец, вернулся Егор — дом, о котором столько мечталось, стоял новенький, но пустой и мертвый. Семьи не стало — выросли и разъехались дети, а с ними и уставшая от многолетнего напрасного ожидания жена.

«Дом и хозяин» — самое, пожалуй, горестное, скорбное произведение Метальникова. По складу своему художник светлый, он обычно стремится помочь своим героям утвердиться, найти свое жизненное назначение. Мир его героев сложился в первых же сценариях. Трудники, не блистающие новаторством, не вводящие никаких особенных реформ, они честно и старательно делают то, что каждому на его месте делать положено, будь то председатель колхоза, пахарь или доярка. Героиня «Простой истории» Александра Потапова, став колхозным председателем, день за днем одолевает те трудности конкретной работы, которые поверхностному взгляду кажутся незначительными, а то и вовсе не существующими, тогда как в реальной жизни способны вырасти в препятствия поистине угрожающие. Этой своей не показной, но будничной и повседневной заботой о вверенном ей хозяйстве, работой добросовестной и честной снискала Александра доверие и уважение односельчан, которые до того и не подозревали, сколько упорства и силы в их с детства знакомой, такой привычной Саньке.

И в «Крутых Горках» вновь назначенный председатель добивается успеха прежде всего тем, что заботится не о сводках и цифрах, а о реальном благе тех, кто трудится с ним рядом.

Но было бы неправильно думать, что характеры героев Метальникова раскрываются исключительно в производственной деятельности. Существеннейшее, если не главное место

в их жизни занимает любовь. И первый свой сценарий «Крутые Горки» Метальников писал, собственно, о любви, о том, как встретились после долгой разлуки двое не таких уж молодых людей, но обстоятельства так и не дали им соединить свои судьбы. Но когда вышел фильм, то эти самые обстоятельства колхозной жизни, которые тогда были в центре внимания общественности — а рассказ о них Метальников с непривычкой высокой для тех времен мерой правды, — заслонили историю любви и заняли основное внимание зрителей.

Но вот в 1958 году кинодраматург пришел в третье творческое объединение «Мосфильма», которым руководил тогда М. И. Ромм, и сказал: «Я хочу написать сценарий о любви». Заявление это, теперь достаточно банальное, в те времена звучало чуть ли не вызовом. Такая тема, как любовь, в рубриках студийных планов не значилась. Не то что о любви в фильмах не говорилось, говорилось, и немало, но лишь попутно и в связи с перипетиями производственной жизни. И чем большее место уделялось в сюжете трудовой деятельности героев, тем подробнее освещалось и то, что именовалось «личной жизнью». Этому правилу следовал в своих сценариях и Метальников. Но теперь он задумал историю о пареньке, который ходит к приглянувшейся ему девушке, чтобы только на нее взглянуть. А геологическая партия, где он работает, передвигается все дальше и дальше от железнодорожного переезда, где живет девушка, и ходить ему приходится сначала пять, потом десять, а вскоре уже пятнадцать километров. А он все ходит и ходит, даже не делая попытки познакомиться... Замысел поддержали. Так родилась «Алешкина любовь».

По выработавшимся в кино канонам счастливой любовью награждается обычно передовик труда. Алешка же — работник незavidный, слабосильный, неловкий, вечный предмет насмешек своих напарников. Но постепенно его душевная чистота, нравственный максимализм и непоколебимое чувство достоинства, проявившиеся в любви, заставляют окружающих не только переменить свое отношение к Алешке, но и многое пересмотреть в своем собственном поведении и взглядах на жизнь.

Обретение человеком своего достоинства — едва ли не главная тема творчества Метальникова. Одни его герои достигают этого, ощутив новую, незнакомую прежде ответственность перед людьми. Так произошло с Александрой Потаповой, которая, став председателем колхоза, иначе стала смотреть на многое в своей жизни, в том числе и в интимной ее сфере, найдя в себе силы отказаться от романа с деревенским парнем-удальцом, только теперь поняв всю его для себя унизительность. Другой героине кинодраматурга — юной Тане как раз любовь помогла понять и принять мир, который поначалу казался ей чужим, даже отталкивающим. А горести этой первой, девичьей любви заставили Таню потянуться к матери, почув-

ствовать и оценить ее сердечность и мудрость.

Открытие любви и постижение через нее сложности и многообразия мира происходит и в сценарии, названном «Трижды о любви». Деревенский шофер Василий, влюбившись в приезжую библиотечаршу Лену, учится понимать, что любовь избирательна и что именно в силу этой не всегда видимой избирательности Лена может любить не его, Василия, со всеми его достоинствами, а своего хоть прежде ею и отвергнутого, но все же бесконечно близкого недотепу мужа. Есть между ними и третья персона — Верка, по малолетству еще и всерьез не принимаемая, но отчаянно доказывающая свое право на любовь, силой своей способную одолеть все препятствия.

Есть у Метальникова излюбленный женский тип, к которому принадлежит и Верка, — эдакой озорной, лихой особы, которая не постесняется и сама первой признаться в своих чувствах к избраннику, но у которой за внешней отчаянностью, даже грубостью прячутся нежность и безоглядная женская преданность. Такова у него и Стешка из «Отчего дома», и Райка из «Надежды и опоры».

За тридцать с лишним лет в кино, как и в жизни, многое изменилось. Появились новые проблемы, новые сложности и конфликты. Так, дипломированный агроном на посту председателя колхоза в сценарии «Надежда и опора», написанном в содружестве с Ю. Черненко, уже не должен заботиться о том, чтобы накормить своих колхозников. Они у него даже легковые машины имеют. Но от этого не становятся менее острыми проблемы, которые ему предстоит решать, не менее серьезными неурядицы в ведении сельского хозяйства, которые мешают земле давать то, что она должна, а то и становятся для нее губительными. Энергичный Николай Курков добивается процветания своего колхоза. Но ему не дает покоя мысль, что многое в этом процветании — результат не только его, Куркова, усилий, но и того, что, желая вывести его в районные передовики, ему давали то, что отнимали у других, соседних колхозов, так и не вылезавших из бедствий. И Курков мучительно бьется над тем, как избавиться от «тришкина кафтана», все еще столь привычного в хозяйственном обиходе.

Меняются сюжеты и конфликты. Но изменился ли, как и насколько, сам кинодраматург? Вопрос закономерный для творчества художника, активно работающего в кино треть века. Я бы на этот вопрос ответила так: нет, пожалуй, не изменился. И в основных своих принципах сценарной лирической прозы, и в выборе характеров своих героев, и в том, наконец, какое значительное место и раньше, и сейчас занимает в его сценарии природа, которую писатель чувствует глубоко и тонко.

Да и внешне, как ни странно, я не вижу существенных перемен. Та же внешне спокойная, вроде бы невозмутимая манера держаться, такая была присуща ему и новичку в кино, и нынешнему секретарю Союза кинематографистов. Мне не приходилось за долгие годы знакомства видеть его громко и гневно срывающимся на крик, выражающим свое несогласие. А поводы были. Да у кого из действующих кинематографистов, кинодраматургов в особенности, их не бывает? Но я никогда не слышала от Метальникова жалоб на то, что его сценарий испортили, исказили, поняли не так. И все же ему, как и каждому кинодраматургу, хотелось видеть свой замысел воплощенным именно так, как он его сам видит. И он по примеру некоторых своих коллег не удержался от искушения самому поставить свой сценарий — «Дом и хозяин» и «Молчание доктора Ивенса». Последним он, надо сказать, многих, может быть, единственный раз по-настоящему удивил. Ну, как же — последовательный приверженец повседневной реальности — и вдруг обращение к жанру фантастики! Впрочем, это не так уж и необъяснимо. Фантастический сюжет со всеми его специфическими условностями здесь, выражает всем нам свойственную тревогу по поводу того, что уровень научно-технических достижений не всегда и не везде соответствует нравственным основам тех, кто этими достижениями владеет.

Удивит ли нас Метальников снова или будет продолжать рассказ о любимых своих героях на давно ставшем своим материале — покажет время. А его впереди еще много.

Л. БЕЛОВА.